

ВИКТОР КОНОПЛЁВ

АРМЕНИЯ
КАК
СОСТОЯНИЕ ЛЮБВИ

aegitas

Виктор В. Коноплёв

Армения как состояние любви

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41484223
Армения как состояние любви: Aegitas; Москва; 2019
ISBN 978-1-77313-996-8

Аннотация

Армения трудноопределима в контексте приземленных состояний. Она существует на уровне чувств. Как состояние души, она настолько порывиста и эмоциональна, что ее энергетика зашкаливает, пронизывает насквозь, отрывает от обыденности. Она, словно скрипка, способная вызвать своими звуками приливы и отливы любви, бури негодований, потоки ностальгии, пожары страстей и вспышки откровений. Видимо, сам Ангел Господень играет на этой скрипке, охраняет ее. И пока звучит эта чарующая мелодия, не пройдут времена армянства. А значит, не пройдет и в моей душе это потрясающее состояние любви.

Содержание

Книга, которая состоялась	6
Գիրք, որը կախացել է	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Виктор Коноплёв

Армения как состояние любви

Հայաստանը սիրո աղբյուր

© Издательство «Aegitas», 2019

* * *

Книга, которая состоялась

Степанакерт. Раннее утро. Телефонный звонок. Голос, близкий к тенору, разве что баритон. Язык русский. Чистый. Без акцента. Явно не армянин. Хотя большинство моих соотечественников говорят по-русски практически без акцента. Но тут совсем другое. Тут видно, скорее, слышно было, что со мной говорит не просто русскоязычный, а именно русский. И не ошибся. Телефонный адресант представился – Виктор Коноплев...

– Мне о вас говорили. – И даже показали стихи, – сказал я.

– Как хорошо звучит – «показали стихи», – ответил голос в телефоне. Я сам хотел с Вами встретиться.

Договорились о встрече. Улучив момент, я начал читать те самые стихи, которые мне не просто показал, но и вручил выдающийся арцахский поэт, литературовед, переводчик, профессор Сократ Ханян. Именно мой друг Сократ переводил стихи Виктора Коноплева. Привожу концовку стихотворения:

Как возводились Гандзасар, Урек,
Здесь каждая вершина, человек,
На живописном Карабахском плато
Тебе поведает, какую плату
Платил Арцах за мир и честь свою,

Как в прежние столетия молю:
В дни радости и время непогоды
Храни, Господь, Арцах с его народом!
За пролитые пот его и кровь
Наградой будет пусть Твоя Любовь!
Хачкар умолк. Я под своей рубахой
Биенье сердца ощутил Арцаха.

Здесь сделаю маленькое поистине лирическое отступление. Поводом стала рифма «рубаха» и «Арцаха». Это было, можно сказать, сто лет назад. По крайней мере, не меньше полувека. В 1963 году. Об этом, не скрою, много раз писал. Выполнял, как говорилось раньше, врачебное санзадание, в лютый мороз пересекал я по льду реку Камчатку, находясь в трех километрах от районного центра Усть-Камчатска. Спокойно шел вначале по глубокому снегу, чувствуя внизу ледяную твердь. Всего в двух метрах от противоположного берега в одночасье провалился, словно в пустоту. Я не только весь оказался в воде, но и ощутимо чувствовал течение.

Драма эта была не короткой. Скажу лишь, что со-сулькой полз до Усть-Камчатска, где мои коллеги в районной больнице спасли меня целым литром чистого спирта (больше половины пошло на растирание окочевевшего тела). Утром в полосатом свитере с воротничком вышел во двор больницы для традиционной зарядки. Не заметил, как в открытые ворота вошел старичок, в оленьей кухлянке. Остановился рядом. Не без удивления рассматривал меня и, зябко укутав-

шись в пеструю шаль, которая никак не подходила к кухлянке, спросил: «Откуда-да, друг, в одной рубахе в такой мороз?». Я, не задумываясь, ответил: «Из Карабаха», – и громко захохотал. Старик окончательно убедился, что я чокнутый. Бедный, он, конечно, не знал, что меня взволновала рифма «руба-ха» и «Карабаха». Мало того, вскоре появилось у меня четверостишие, которое прочитал моим коллегам:

– Откуда брат, в одной рубахе,
В такой мороз суровый?
– Издалека, из Карабаха,
А там народ здоровый.

Кстати, я не знал, что бахвальством этим я сглазил именно свое здоровье. Через два дня лицо мое искри-вилось: воспаление лицевого нерва-фациалис. И полго-да ежедневно кололся всякими там витаминами группы «В». Утешением было только то, что в моем арсенале к моему Карабаху прибавилась еще одна рифма.

И вот в Степанакерте, в столице Карабаха-Арцаха, у меня в гостях молодой русский парень, который под своей рубахой ощущает биение сердца Арцаха. Порази-тельно, ведь и запавшее в душу слово «рубаха» не толь-ко синоним «рубашки», «сорочки», «блузки», но это и «настоящий мужик», «хороший парень». Однако о той камчатской истории я тогда не поведал хорошему парню.

Виктор принес мне рукопись книги. Стихи, проза в диа-

логах. Я, как это водится, при авторе медленно пере-листал кипу скрепленных в большую тетрадь страниц, думая о том, что он поймет: внимательно изучу материал после, когда останусь один на один с рукописью. А пока больше хотелось послушать гостя. Выяснилось, он успел изъездить, исходить чуть ли не весь Арцах. Обзавелся множеством друзей. Чего стоит один лишь факт, что охотно и щедро переводил его сам Сократ Ханян. Более чем в десяти изданиях печатались он, конечно, не знал, что меня взволновала рифма «руба-ха» и «Карабаха». Мало того, вскоре появилось у меня четверостишие, которое прочитал моим коллегам:

– Откуда брат, в одной рубахе,
В такой мороз суровый?
– Издалека, из Карабаха,
А там народ здоровый.

Кстати, я не знал, что бахвальством этим я сглазил именно свое здоровье. Через два дня лицо мое искри-вилось: воспаление лицевого нерва-фациалис. И полго-да ежедневно кололся всякими там витаминами группы «В». Утешением было только то, что в моем арсенале к моему Карабаху прибавилась еще одна рифма.

И вот в Степанакерте, в столице Карабаха-Арцаха, у меня в гостях молодой русский парень, который под своей рубахой ощущает биение сердца Арцаха. Порази-тельно, ведь и запавшее в душу слово «рубаха» не толь-ко синоним «ру-

башки», «сорочки», «блузки», но это и «настоящий мужик», «хороший парень». Однако о той камчатской истории я тогда не поведал хорошему парню.

Виктор принес мне рукопись книги. Стихи, проза в диалогах. Я, как это водится, при авторе медленно пере-листал кипу скрепленных в большую тетрадь страниц, думая о том, что он поймет: внимательно изучу материал после, когда останусь один на один с рукописью. А пока больше хотелось послушать гостя. Выяснилось, он успел изъездить, исходить чуть ли не весь Арцах. Обзавелся множеством друзей. Чего стоит один лишь факт, что охотно и щедро переводил его сам Сократ Ханян. Более чем в десяти изданиях печатались интервью и диалоги с ним. Стихотворение, которое я привел в начале предисловия, оказывается, было написано шесть лет назад. Огромное количество друзей у Виктора в Арцахе и Армении. И я ничего об этом не знал. Оказывается, его стихотворение «Любить Армению по-русски» проходят в армянских школах. Он перевел на русский гимн Арцаха, написал статью о признании Арцаха. Об этом тоже я не знал. Немудрено: все эти годы я совершал плавание на «Киликии» и «Армении». Однако, меня сейчас в первую голову интересует и волнует только его рукопись.

Как только я остался наедине с рукописью Коноплева, начал искать в них строки, которые могли бы запасть в душу. Иногда ведь одной строки бывает достаточно, чтобы оценить поэта. Одного образа. Одного сравнения. Известно, что Ген-

рих Гейне как-то весело бросил: «Пер-вый, кто сравнил жен-щину с цветком, был великим поэтом, но уже второй был олухом». А вот сто лет спустя кто-то добавил к Гейне: «Пер-вым прозаиком был тот, кто женщину сравнил с женщиной». У Виктора Коноплева, к великой радости, я нашел множе-ство строк, которых искал: «Небо Армении-мой третий глаз (термин научный, не мистический)». «Небо Армении – кни-га времен, в ней я прочел об истоках и смыслах».

Думаю, Коноплев точно нашел суть и смысл исто-риче-ского оптимизма армян: «Поверь, брат мой, народ армян-ский жив, Пока с ним плоть и кровь Христовой веры». Вряд ли поэт, выводя эти строки, думал о том, кто и когда ввел на Руси христианство. Он, скорее, чувствовал саму историю рожде-ства православия Руси и связи ее (истории) с Армени-ей. Кстати, Коноплев так и пишет: «Армения трудноопре-дела-ма в контексте приземленных состояний. Она существу-ет на уровне чувств». Однако есть еще и «уровень» исто-рических фактов. Вот только один поистине божественный пример. Ибо, именно Богу было угодно, чтобы, армянин по происхождению, византийский император Василий второй, выдал свою родную сестру Анну замуж за русского князя Владимира Святославовича, внука великого князя киевско-го Игоря и княгини Ольги, которая первой приняла христи-анство в 957 году. И вполне, как было давно сказано, спаси-тельно законо-мерно, что именно русский князь Владимир со своей армянской женой Анной ввел христианство на Руси

как государственную религию. Двадцать шесть лет он правил христианской Русью и именно тогда, как подчеркивают историки, «государство Российское вступило в период своего расцвета».

Думаю, не случайно, что многих и многих русских поэтов и вообще русских деятелей культуры на протяжении целого тысячелетия тянуло к Армении. Не случайно и то, что великий русский художественный и музыкальный критик, историк искусства, носитель русского национального духа Владимир Васильевич Стасов писал о том, что армяне и грузины пришли в Россию не с пустыми руками, имея в виду прежде всего архитектуру и культуру.

Читая рукописи Коноплева, я вспомнил об одном из самых активных деятелей Карабахского движения – профессоре философии Московского государственного университета Гранте Левоновиче Епископосове. В драматическую пору развала СССР и Карабахской войны он в «Издательстве Московского университета» издал бесценную монографию «Армения в мыслях и сердцах». В ней приведены имена сотен выдающихся деятелей литературы, искусства, науки мира, которые выражают свои искренние чувства об Армении и армянах. Среди них больше всего, пожалуй, русских поэтов и писателей.

И вот у меня на столе будущая книга еще одного русского поэта и писателя. Книга об Армении, которая по автору «безгранична и всеобъемлюща со своими» «черными

дырами» и галактиками, разве что в отличие от космического пространства в ней нет «вакуума». Книга об армянах, которые, по автору, «как историческая реальность состоялась настолько, насколько состоялась сама история человечества». Я думаю, состоялась и сама книга Виктора Коноплева.

Зорий БАЛАЯН

Գիրք, որը կայացել է

Ստեփանակերտ: Վաղ առավոտ: Հեռախոսագանգ: Լսափողից հնչող ձայնը՝ տենորից անց, մոտ է բարիտոնին: Լեզուն՝ ռուսերեն: Մաքուր: Առանց առոգանության: Ակնհայտորեն հայ չէ: Թեև հայրենակիցներիս մեծամասնությունը ռուսերեն խոսում է գործնականում առանց առոգանության: Բայց սա բոլորովին այլ դեպք է: Այստեղ երևում է, ավելի ճիշտ՝ լավում է, որ ինձ հետ խոսում է ոչ թե պարզապես ռուսալեզու, այլ՝ հենց ռուս մարդ:

Ես չսխալվեցի: Հեռախոսային հասցեատերը ներկայացավ՝ Վիկտոր Կոնոպլյով:

–Ինձ ասել են ձեր մասին, և նույնիսկ բանաստեղծություններն են ցույց տվել,– ասացի ես:

–Ինչ լավ է հնչում՝ «բանաստեղծություններն են ցույց տվել»,– պատասխանեց ձայնը հեռախոսից:– Ես ցանկանում էի ինքս հանդիպել ձեզ հետ:

Պայմանավորվեցինք հանդիպման մասին: Պահը որսալով՝ սկսեցի կարդալ հենց այն բանաստեղծությունը, որն ինձ ոչ թե պարզապես ցույց էր տվել, այլ հանձնել էր արցախյան հայտնի պոետ, գրականագետ, թարգմանիչ, պրոֆեսոր Սոկրատ Խանյանը: Հենց իմ ընկեր Սոկրատն է թարգմանել Վիկտոր Կոնոպլյովի բանաստեղծությունները: Մեջբերեն դրանցից մեկի վերջին հատվածը.

Как возводились Гандзасар, Урек,
Здесь каждая вершина, человек,
На живописном Карабахском плато
Тебе поведает, какую плату
Платил Арцах за мир и честь свою,
Как в прежние столетия молю;
В дни радости и время непогоды
Храни, Господь, Арцах с его народом!
За пролитые пот его и кровь
Наградой будет пусть Твоя Любовь!
Хачкар умолк. Я под своей рубахой
Биенье сердца ощутил Арцаха.

Այստեղ կատարեն հիրավի փոքրիկ քնարական շեղում:
Դրա համար առիթ հանդիսացավ «ռուբախա»-«Արցախա»
հանգավորումը: Կարելի է ասել՝ դա պատահել է
հարյուր տարի առաջ (համենայն դեպս կես դար անցած
կլինի)՝ 1963 թվականին: Այդ մասին, չեն թարցնի,
բազմիցս գրել են: Կատարում էի, ինչպես առաջ էին
ասում, սանհտարա-բժշկական հանձնարարություն և Ուստ-
Կամչատսկի շրջկենտրոնից երեք կիլոմետր հեռավորության
վրա դաժան սառնամանիքի պայմաններում սառույցի
վրայով հատում էի Կամչատկա գետը: Անցնում էի
հանգիստ, սկզբում՝ խոր ձյան միջով՝ ներքևում զգալով
սառցե ամրու-թյունը: Դիմացի ափից ընդամենը երկու մետրի
վրա միանգամից ասես դատարկության մեջ գլորվեցի: Ես
ոչ միայն ամբողջովին հայտնվեցի ջրի մեջ, այլև զգացի քշող

հոսանքը:

Այդ դրաման կարճ շտկեց: Ասեմ միայն, որ սառցակոն դարձած՝ սողացի մինչև Ուստ- Կամձատսկի, որտեղ շրջանային հիվանդանոցի գործընկերներս ինձ փրկեցին մի ամբողջ լիտր մաքուր սպիրտի օգնությամբ(կեսից ավելին գնաց փայտացած մարմինս շփելու վրա): Առավոտյան թեթև, գծավոր վերնագգեստով ելա հիվանդանոցի բակ՝ ավանդական մարզանքի: Չնկատեցի, թե ինչպես էր բաց դարպասից ներս մտել մի ծերուկ՝ եղջերվի մուշտակաշապիկով, տաք փաթաթված գույնզգույն շալով, որը բոլորովին չէր բռնում մուշտակի հետ: Կանգնեց կողքիս: Ոչ առանց զարմանքի՝ սկսեց զննել: Ապա դողալով՝ հարցրեց իր յուրահատուկ ռուսերենով.

–Բարեկա՛մ, էս սառնամանիքին էդ որտեղի՞ց եկար
Էդպես շապկանց(այսինքն՝ հագիդ միայն «pyճaxa»):

–Из Караճaxa,– առանց մտածելու՝ պատասխանեցի ես ու
բարձր քրքջացի:

Ծերուկը վերջնականապես համոզվեց, որ ծալս պակաս է: Խեղճն ի՞նչ իմանար, թե ես տարվեցի հանգավորելով: Ավելին, շուտով մի քառատող գրեցի ու կարդացի.

–Էդպես տկլոր էդ որտեղի՞ց,

Չե՞ս վախենում բուք-բորանից...

–Օ՛, շատ հեռվից՝ Ղարաբաղից,

Ուր վախ չկա ոչ մի բանից:

Ի դեպ, ես չգիտեի, որ իմ այդ պարծենկոտության պատճառով աչքս կպավ հենց իմ առողջությանը: Երկու օր անց

դենքս ծովեց. դիմային նյարդի բորբոքում՝ ֆացիալիս: Եվ կես տարի շարունակ ամեն օր ներարկվում էի «Բ» խմբի տարբեր վիտամիններով: Միակ միսիթարությունս այն էր, որ իմ գինանոցում ևս մեկ հանգ գտնվեց Ղարաբաղի համար:

Եվ ահա Ստեփանակերտում՝ Ղարաբաղ-Արցախի մայրաքաղաքում, իմ հյուրն է մի ռուս երիտասարդ, որն իր շապկի տակ գգում է Արցախի սրտի տրոփյունը:

Ապշեցուցիչ է, չէ՞ որ սրտիս կպած «ռուբախս» բառը նշանակում է ոչ միայն շապիկ, վերնաշապիկ, վերնագգեստ, այլև՝ «իսկական տղամարդ», «լավ տղա»: Սակայն Կամչատկայի հետ կապված պատմությանը այն ժամանակ ես չտեղեկացրի լավ տղային:

Վիկտորն ինձ համար բերել էր գրքի ձեռագիրը՝ բանաստեղծություններ, արձակ երկխոսություններ: Եվ, ինչպես դա ընդունված է, հեղինակի ներկայությամբ դանդաղ թերթում էի էջերի հաստ կապուկը՝ մտածելով, թե նա կհասկանա, որ նյութը ես ուշադիր կկարդամ, երբ մենակ մնամ ձեռագրի հետ: Իսկ առայժմ ավելի շատ ցանկանում էի լսել հեղինակին: Պարզվեց, որ նա հասցրել է ծայրեծայր անցնել համարյա ողջ Արցախը: Գտել է բազմաթիվ ընկերներ: Ինչ ասես արժե միայն այն փաստը, որ սիրով ու շոայլորեն նրան թարգմանել է ինքը՝ Սոկրատ Խանյանը: Ավելի քան տասը հրատարակություններում տպագրվել են հարցազրույցներ և երկխոսություններ նրա հետ: Բանաստեղծությունը, որի մի հատվածն են ներկայացրել նախաբանի սկզբում, պարզվում է՝ գրվել է վեց տարի առաջ: Վիկտորն

ահռելի թվով ընկերներ ունի Հայաստանում և Արցախում: Իսկ ես այդ մասին ոչինչ չգիտեի: Պարզվում է, որ նրա բա-նաստեղծություններից մեկը՝ «Любить Армению по-русски», անցնում են Հայաստանի դպրոցներում: Նա ռուսերեն է թարգմանել Արցախի հիմնը, գրել է նովգորոդյան հայ համայնքի պատմությունը, հողված է գրել Արցախի ճանաչման մասին: Դրան նույնպես տեղյակ չէի: Չարմանալու բան չկա. այդ բոլոր տարիներին ես նավարկում էի «Կիլիկիա» և «Արմենիա» առազաստանավերով:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.